

Цин Шуй улыбнулся, он ясно понимал ситуацию, поэтому не настаивал. Он взял около десяти бутылок и поставил их на стол: — Я сделал их сам и хранил в течение многих лет. Вот, возьми немного. Сегодня я выпил его в первый раз. Чуть не забыл про него, если бы не ты.

В Сфере Вечности Фиолетового Нефрита хранилась большая Нефритовая Ванна, которая специализировалась на очищении. Императрица Нефритовых Плеч капала собранные Капли Росы в большую ванну. Через некоторое время Цин Шуй готовил вино из собранных капель росы. Однако он редко пил его. Он только попробовал небольшую порцию, когда ферментировал его.

Оно казалось довольно приятным на вкус, когда было свежим, но теперь, после настойки в течении несколько лет, оно определенно стало лучше. Чем древнее, тем утонченнее.

Бэйхуан Фан взяла прошлую бутылку, из которой они пили вино: — Мне она очень нравится, поэтому заберу ее себе. Остальное можешь оставить себе, лучше знать границы.

Цин Шую нравились люди с принципами, но иногда неразумно быть слишком негибким. Люди полны эмоций, а быть принципиальным человеком ниже человеческого характера.

Однако Цин Шуй еще не достиг такого уровня, и еще он знал, что эта женщина обязательно сделает выполнит угрозу. Он молча взял вторую бутылку вина и улыбнулся: — Раз уж ты не хочешь их, тогда попробуй мое другое вино. Его употребление должно быть полезно для твоего развития.

Цин Шуй надеялся, что Бэйхуан Фан сможет вырваться из ее нынешнего Царства. Бэйхуан Лифэн уже упоминал, что за её узким местом стоят некоторые причины.

— О, даже после такого вина у тебя есть что-то получше? Ты пробудил моё любопытство. Какое еще вино может сравниться с этим? — Полюбопытствовала Бэйхуан Фан.

Цин Шуй достал Вино Цветущей Сливы. Сначала он хотел дать ей немного, чтобы помочь ей в обучении, но теперь ему придется отдать ей только бутылку. И все же одной бутылки достаточно. Излишек - исключительно для потворства своим желаниям.

Он открыл лохань с водой. Вино Цветущей Сливы хранилось в тарах по пять килограммов в каждой. У Цин Шуя имелись ванны весом 1 кг, 1,5 кг, 2,5 кг, 4 кг и 5 кг, но, учитывая сложившуюся ситуацию, он достал самую большую ванну.

Цин Шуй использовал стакан, который мог содержать 150 мл жидкости вместо того, чтобы использовать маленькую чашку вина. После он налил полный бокал вина. Когда он открыл лохань с вином, оттуда вырвался элегантный свежий аромат. Аромат Цветущей Сливы ощущался грациозным и непреклонным. Бэйхуан Фан изумилась, как только почувствовала этот аромат.

У Цин Шуя появилось ощущение, что характер этого аромата имел сходство с аурой Бэйхуан Фан. Она величественная, элегантная и сказочная.

Через некоторое время она пришла в себя и сделала глоток. На ее теле появился оттенок белого блеска. Он казался потусторонним и мечтательным. В этот момент от неё исходила потусторонняя и чистая аура, как будто она вне этого физического мира.

Глядя на эту необыкновенную женщину, Цин Шуй с трудом верил, что всего лишь бокал вина может вызвать такое преображение. Похоже на Пробуждение Крови. На самом же деле это обновление Царства, но еще сам прорыв.

Этот шаг был решающим, потому что она уже достигла вершины своего Царства и нуждалась только в одной возможности прорваться. Бэйхуан Фан знала, где найти эту возможность. Она прорвется сразу же, как только преодолеет барьер любви и влюбится в мужчину.

Через некоторое время Бэйхуан Фан поставила бокал и посмотрела на Цин Шуя. Ее глаза сияли новыми красками. Она тихо вздохнула: — Я никак не ожидала, что такая великая вещь придет от тебя.

— Что ты имеешь в виду? — Не понял Цин Шуй.

— Как что-то священное и грациозное может быть сделано кем-то таким легкомысленным мужчиной, как ты? — Совершенно серьезно заявила Бэйхуан Фан.

Цин Шуй молча уставился на нее. Он заметил картину, висевшую на стене спальни позади нее, и вздрогнул. Картина выглядела так же, как и половина карты сокровищ в его руке.

Цин Шуй сразу же пришел в восторг. Хотя у него имелась карта сокровищ, она лишь пустая трата бумаги, если он не сможет найти сокровища. Слишком трудно найти конкретное место на девяти континентах. Однако сокровища обычно спрятаны в месте, переполненном духовного смысла, поэтому он встретил его случайно.

— Что случилось? — Бэйхуан Фан заметила, что Цин Шуй пристально смотрит на нее, но в тоже время и на что-то другое.

— Можно мне осмотреть картину? — Цин Шуй указал на рисунок в спальне позади нее.

— Можешь. Что-то не так с этим рисунком? — Спросил Бэйхуан Фан на ходу.

— Он выглядит знакомо!

Цин Шуй улыбнулся и вошел в комнату. Её едва ли можно было назвать спальней, так как она выглядела очень минималистичной. Бамбуковая кровать и белая тигровая шкура, и больше ничего.

Цин Шуй рассматривал рисунок. Он намного больше, чем карта сокровищ, но больше половины рисунка казались ему похожими. Он имел по меньшей мере 80% сходства с картой сокровищ.

Поэтому Цин Шуй был уверен, что сможет найти нужное место по этому рисунку.

Цин Шуй достал карту сокровищ. Хотя всегда нужно быть осторожным, Цин Шуй как будто не беспокоился, что эта женщина заберет её у него.

— Посмотри, они ведь похожи?

— Карта сокровищ? Хм, правда. Похоже, что моя семья оказалась права. — Удивленно произнесла Бэйхуан Фан.

— А что сказала твоя семья? — Полюбопытствовал Цин Шуй.

— Так сказал дед. Он сказал, что здесь спрятаны сокровища, но он не смог их найти. По-

видимому, эта карта сокровищ и есть ключ. — Пришла к выводу Бэйхуан Фан.

— Тогда ты знаешь, где это место?

— Знаю. Это место на Северной Снежной Горе. Там много могущественных демонических зверей, как и опасностей.

— Отлично, наконец-то я знаю, где искать. Я думал, что мне придется передать её своим будущим поколениям. — Цин Шуй был на седьмом небе от счастья.

— А ты не боишься, что я убью тебя и заберу твою карту сокровищ? — Спросила Бэйхуан Фан.

— Ты элегантная и утонченная личность. Сможешь ли ты пойти против своей совести? — Цин Шуй ответила откровенно.

— Хорошо. Когда ты собираешься поехать туда? Ты подарил мне отличное вино, так что я помогу тебе найти сокровища. Не волнуйся, я не возьму ни одного из них. — Бэйхуан Фан передал карту сокровищ Цин Шую.

— Как насчет трех дней спустя? — Подумав, спросил Цин Шуй.

— Договорились.

.....

Цин Шуй вернулся в Зал Имперской Кухни. Нолань полностью восстановилась, но Цин Шуй отдал ей одну из оставшихся Драгоценных Пагод Жизненной Силы. Сила Нолань прямо пропорциональна ее жизненной энергии и выносливости. У нее много навыков и умений, которые зависели от ее жизненной энергии и выносливости.

Цин Шуй узнала об этом только после процедуры лечения. Поэтому он отдал ей пагоду. Этот предмет исключителен для неё. Драгоценная Пагода Жизненной Силы могла удвоить жизненную энергию и выносливость владельца.

Нолань поняла преимущества этой маленькой пагоды после того, как осуществила привязку. Такая замечательная вещь просто бесценна. Она не знала, как благодарить Цин Шуя, да и слишком неискренне просто сказать спасибо, поэтому она просто молчала.

— Нолань, я уезжаю через три дня. Будь осторожна, ладно?

Цин Шуй знала, что Нолань сможет хорошо защитить себя, если только ее противник не личность вроде старого Золотого Боевого Бога. Раньше именно Великий Старейшина ранил её, поэтому Цин Шуй без колебаний убил его.

— Не беспокойся, в прошлый раз я была немного неосторожна. Благодаря этой маленькой пагоде, я стала намного сильнее и выносливее. Ты уходишь к опасностям? Чем я могу помочь?

— Обеспокоенно спросила Нолань.